

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АФАНАСЬЕВСКИЙ СБОРНИК

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Барнаул
2010

Н.Ф. Степанова, А.В. Поляков

АФАНАСЬЕВСКАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ¹

Афанасьевская культура занимает особое место среди археологических культур энеолита и бронзы Центральной Азии и до сих пор сохраняет ореол загадочности. С ней связаны такие важные нововведения в жизни древнего населения юга Сибири, как скотоводство и металлургия, значение которых для человечества сложно переоценить. Эта археологическая культура занимает ключевые позиции при решении большинства задач, которые встают перед археологами, изучающими весьма продолжительный хронологический период.

Афанасьевские памятники известны в нескольких регионах – на Верхнем и Среднем Енисее, в Горном Алтае и его северо-западных предгорьях, а также в Монголии. К сожалению, исторически так сложилось, что её изучение длительное время проводилось несколькими группами исследователей, которые работали в каждом из этих регионов независимо друг от друга. В результате на данный момент не существует каких-либо крупных обобщающих работ.

Афанасьевская культура была выделена С.А. Теплоуховым (1927, с. 62–77; 1929, с. 42–43) по материалам могильников Афанасьева Гора (1920 и 1923 гг.) и Батеневские Горы (1925 г.) со Среднего Енисея, и получила своё название по первому из них. Тем не менее, принято считать, что первое афанасьевское захоронение было раскопано В.В. Радловым в Горном Алтае у с. Онгудай на р. Урсул в сер. XIX в. (Отчет ИАК за 1965, с. XV; Грязнов М.П., Вадецкая Э.Б., 1968; Вадецкая Э.Б., 1986а, с. 15). Кроме того, в 1903 г. пять похожих погребений близ улуса Саргов на Енисее раскопал А.В. Адрианов (Вадецкая Э.Б., 1986а, с. 15, 24). Однако впервые термин афанасьевская культура вводится в работах С.А. Теплоухова, посвящённых периодизации археологических памятников Минусинских котловин, где выдвигаются первые гипотезы об её хронологии. По его мнению, в афанасьевскую эпоху существовали «охото-скотоводческие» формы хозяйства. С.А. Теплоухов указывал на возможность связей «афанасьевцев» с западными культурами и считал эту культуру наиболее древней на Енисее, где появился металл. В дальнейшем на Среднем Енисее афанасьевские памятники были раскопаны в 1930 г. В.П. Левашёвой (Красный Яр I) и в 1940 г. Л.А. Евтюховой (Малые Копёны II).

В Горном Алтае в этот период также был исследован ряд памятников. В 1927 г. раскопано разрушенное погребение на р. Урсул Л.П. Потаповым (1953), а в 1929 г. изучено несколько захоронений около сс. Улаган и Балыктыюль М.П. Грязновым и В.С. Адриановым (Хлобыстина М.Д., 1975). В 1932 г. Г.П. Сергеевым были начаты исследования Усть-Куюмского могильника, выявленного при прокладке тракта, и затем в 1936 г. продолженные Г.П. Сосновским. В 1935 г. А.Т. Кузнецовой был раскопан курган у с. Туэкта (Хлобыстина М.Д., 1975).

Особое значение для изучения материалов афанасьевской культуры, наряду с работами С.А. Теплоухова, имеют исследования С.В. Киселёва. В 1920-х – нач. 1930-х гг. им были проведены раскопки могильников на Енисее (Тесь I–III, Сыда), а в 1937 г. – могильника Курота-II в Горном Алтае. В статьях «Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 г.» и «Афанасьевские курганы у сел Сыда и Тесь» он опубликовал результаты этих раскопок. Сравнивая их с материалами могильника под Афанасьевой горой, он пришел к выводу, что могильники Сыда и Тесь более поздние (Киселёв С.В., 1929, с. 32; 1937, с. 91–92). В своей фундаментальной монографии С.В. Киселёв дал полную характеристику культуры, подробно рассмотрел хозяйство, общественные отношения, изучил проблему относительной хронологии афанасьевских памятников Минусинской котловины, вопросы связей населения, оставившего эти памятники, и его происхождения (Киселёв С.В., 1951, с. 23–66). В этой монографии С.В. Киселёв подвёл итог и обобщил все имеющиеся на тот период материалы.

Енисей. В 1950-х гг. начало нового этапа в изучении афанасьевской культуры было положено дискуссией о месте и роли памятников окуневского типа. Первоначально, на основании сходства форм керамических сосудов, эти погребения, в том числе и эпонимный могильник Окунев Улус, были отнесены С.А. Теплоуховым к андроновской культуре. В дальнейшем М.Н. Комарова в специальной работе обосновала их выделение в наиболее ранний окуневский этап андроновской культуры (Комарова М.Н., 1947). Однако в результате раскопок А.Н. Липского были выявлены памятники Тас-Хазаа, Большое Кольцо, Бельтыры, где афанасьевские и окуневские материалы находились совместно. Кроме того, заметно увеличилось число зафиксированных случаев, когда погребения окуневского типа были впущены в курганы афанасьевской культуры. Это позволило исследователям выдвинуть гипотезу о том,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научно-исследовательского проекта РФНФ «Афанасьевская культура Горного Алтая и Среднего Енисея» №09-01-00384а.

что все окуневские могилы относятся к афанасьевскому времени (Липский А.Н., 1952; 1954; 1957; 1961; Кызласов Л.Р., 1962; 1986, с. 242–290). В результате материалы рассматривались суммарно, а исследователи приходили к выводу о крайней смешанности культурологических признаков. Только на основании масштабных раскопок, проводимых в 60-е гг. Красноярской экспедицией ЛО ИА в связи с заполнением чаши водохранилища Красноярской ГЭС, появились основания выделить самостоятельную окуневскую культуру, занимающую хронологическую нишу между афанасьевскими и андроновскими памятниками (Максименков Г.А., 1965а–б; 1975а).

За десятилетие работ Красноярской экспедиции под руководством М.П. Грязнова число курганов афанасьевской культуры исследованных на Среднем Енисее было удвоено. Продолжалось изучение уже известных памятников – Афанасьева Гора (Грязнов М.П.), Красный Яр I (Вадецкая Э.Б.), Малые Копёны II (Зяблин Л.П.), Саргов (Пшеницына М.Н.), Сыда (Грязнов М.П.), раскопки на которых начинали С.А. Теплоухов, В.П. Левашёва, Л.А. Евтюхова, А.В. Адрианов, С.В. Киселёв. Исследована целая серия ранее не известных могильников – Барсучиха IV (Грязнов М.П.), Каменный Лог II (Комарова М.Н.), Карасук III (Грязнов М.П., Комарова М.Н.), Черновая VI (Максименков Г.А.). Завершился этот исследовательский период на Енисее в конце 1970-х гг. также массовыми раскопками Бейской и Среднеенисейской экспедиций ЛО ИА. Были проведены масштабные работы преимущественно на могильниках Летник VI (Трифонов Ю.И., Пшеницына М.Н., Поляков А.С.), Восточное (Вадецкая Э.Б.), Малиновый Лог (Боковенко Н.А.), Тепсей VII–VIII (Грязнов М.П.). Кроме того, в этот период не столь масштабные, но не менее значимые исследования вели А.Н. Липский (Бельтыры, Большое Кольцо, Камышта I, Сагай), Л.Р. Кызласов (Бюрь, Уйбат-Хулган), А.А. Гаврилова (Подсуханиха), В.М. Старущенко (Моисеиха). Особо следует отметить выявление новой для Среднего Енисея категории памятников – поселений (Тепсей X, XIII), которые были зафиксированы М.П. Грязновым при раскопках группы памятников у горы Тепсей (Грязнов М.П., Комарова М.Н., 1979, с. 22–27).

В целом этот этап исследований на Среднем Енисее характеризуется значительным накоплением новых сведений о памятниках. М.П. Грязнов и Э.Б. Вадецкая в статье, опубликованной в I томе «Истории Сибири» (1968), дополнили и уточнили, с учетом всех известных к тому времени материалов, характеристику культуры, данную С.А. Теплоуховым и С.В. Киселёвым. Итог результатам работ 1950–70-х гг. подвела в своей монографии Э.Б. Вадецкая (1986а). Многие данные по афанасьевским памятникам были уточнены, при этом выделение окуневской культуры поставило перед исследователями новую серьёзную проблему. Остро встал вопрос: последовательно существовали эти культуры (Максименков Г.А., 1965а) или были частично синхронны (Хлобыстина М.Д., 1973).

В **Горном Алтае** после раскопок афанасьевских памятников, проведенных в 1930-е гг., новых полевых исследований не проводились около 30 лет. В 1964, 1965 и 1969 гг. работы на Усть-Куюмском могильнике продолжил Горно-Алтайский археологический отряд ИИФиФ СО АН СССР под руководством Е.М. Берс (Берс Е.М., 1974; Худяков Ю.С., Мороз М.В., 1988). В связи с неполной информацией, сохранившейся в записях предыдущих исследователей, Е.М. Берс были вскрыты и доисследованы раскопы 1930-х гг., а также раскопаны несколько погребений взрослых людей в грунтовых могилах и детских в каменных ящиках. Исследователь справедливо полагала, что могильник разновременный, и погребения в каменных ящиках датируются более поздним временем. Это предположение удалось подтвердить в 1980-е гг. раскопками на Средней Катуні могильников раннескифского времени (Абдулганеев М.Т., 1994; Степанова Н.Ф., 1996).

Раскопками Е.М. Берс и публикациями двух статей в середине 1970-х гг. заканчивается первый период изучения афанасьевской культуры Горного Алтая. Всего за эти годы были проведены исследования на четырех могильниках и раскопаны три погребения на р.Урсул. Для этого периода характерно небольшое количество публикаций. В 1941 г. в сокращенном виде был опубликован отчет Г.П. Сосновского о раскопках Усть-Куюмского могильника, где определялась культурная принадлежность захоронений (Сосновский Г.П., 1941). В 1974 г. Е.М. Берс опубликовала предварительные результаты работ на Усть-Куюмском могильнике, а М.Д. Хлобыстина в 1975 г. обобщающую статью по афанасьевским памятникам Горного Алтая. Она издала материалы из архивов Г.П. Сосновского из урочища Арагол, и долин рек Улаган и Балыкты-Юл. К афанасьевским она отнесла и погребения, совершенные вытянуто на спине, из раскопок С.И. Руденко, которые он датировал эпохой неолита, а М.П. Грязнов дометаллической эпохой (Руденко С.И., 1926; Грязнов М.П., 1930). К афанасьевским были отнесены вытянутые захоронения с остродонным и баночным сосудами из Балыкты-Юля. Одной из причин отнести к афанасьевской культуре погребения, совершенные вытянуто на спине, послужили аналогии по погребальному обряду с древнеямыными захоронениями. В тот период подобное предположение выглядело обоснованным. В этой же статье М.Д. Хлобыстина выделила арагольский, куротинский и куюмский тип погребений. С ее точки зрения, между памятниками существовали хронологические различия (Хлобыстина М.Д., 1975).

Новый этап в исследовании афанасьевской культуры Горного Алтая начинается с середины 70-х гг. прошлого века. С 1976 г. полевые исследования в Горном Алтае одновременно начали несколько археологических

экспедиций из разных городов и учреждений: Алтайский госуниверситет у с. Ело Онгудайского района в Центральном Алтае и Горно-Алтайский разведывательный отряд Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР на многослойном поселении Кара-Тенеш на Средней Катуни.

Экспедициями Алтайского госуниверситета под руководством В.А. Посредникова, В.Д. Славнина, С.В. Цыба, В.Н. Владимирова, М.Т. Абдулганеева в Центральном Алтае на притоках р. Урсул, преимущественно в окрестностях с. Ело и с. Кара-Коба в 1976–1980, 1984, 1986, 1990 гг. выявлено несколько десятков памятников, в основном погребальных комплексов. На 11 могильниках в общей сложности раскопано свыше 40 афанасьевских объектов (Посредников В.А., 1980; Владимиров В.Н., Цыб С.В., 1980; 1982; Цыб С.В., 1984; Посредников В.А., Цыб С.В., 1992; 1994; Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997; Владимиров В.Н., Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В., Степанова Н.Ф., 1999; Абдулганеев М.Т., Славнин В.Д., 2004 и др.). Кроме того, экспедициями АГУ у с. Ело открыты еще 14 могильников и одно поселение, на которых раскопки не проводились, но зафиксированы погребальные комплексы, относящиеся к афанасьевской культуре (Посредников В.А., 1980; Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005).

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на многослойном поселении Кара-Тенеш на Средней Катуни Горно-Алтайским разведывательным отрядом Северо-Азиатской экспедиции под руководством А.П. Погожевой вскрыто около 700 кв. м (Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1980; Погожева А.П., Молодин В.И., 1980). В 1980 г. этим же отрядом проведены раскопки на могильниках Семисарт-VII, в 1981 г. – Зырянка, в 1982 г. и 1986 г. – Урускин лог-1 и 2 (Каракол 1 и 2) в Онгудайском и Усть-Канском районах (Погожева А.П., 1981; 1984; 1988; 2006а–б). Во второй половине 1970-х гг. в Горном Алтае начал работу Западно-Сибирский археологический отряд под руководством В.И. Молодина (Молодин В.И., Петрин В.Т., 1985). В 1977 г. как археологический памятник была открыта Денисова пещера (Деревянко А.П., Васильевский Р.С., Молодин В.И., 1985; Деревянко А.П., Молодин В.И., Маркин С.В., 1994).

В 1980 г. археологическим отрядом Алтайского государственного университета на афанасьевском поселении у с. Балыктыюль раскопано 80 кв. м (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982). В 1980 г. другим отрядом Алтайского госуниверситета открыто афанасьевское поселение Узнезя-I, а в 1987 г. – поселение Малый Дуган (Степанова Н.Ф., 1990; 1994). Раскопки поселения Узнезя-I продолжались с 1985 по 1989 гг. В общей сложности на памятнике вскрыто 1432 кв. м. Памятник многослойный, но основное количество находок относится к афанасьевской культуре (Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 2004). На многослойном поселении Малый Дуган в 1987–1990 гг. вскрыто 934 кв. м. Основное количество находок относится к афанасьевской культуре (Степанова Н.Ф., 1990; 1997в). Этим же отрядом на Средней Катуни выявлено еще несколько поселений афанасьевской культуры. Однако раскопок на них не производилось (Степанова Н.Ф., 1995).

С 1980 г. в Онгудайском районе также проводили раскопки памятников афанасьевской культуры экспедиции ИА АН СССР и ГАНИИИЯЛ (Могильников В.А., 1987; Суразаков А.С., 1987). В 1981–1982, 1984, 1986–1987, 1988–1989 гг. экспедицией ГАНИИИЯЛ и отрядом Горно-Алтайского областного краеведческого музея вскрыто более 15 афанасьевских объектов на могильниках Айрыдаш-1, Урмулык, Кызык-Телань-1, Кор-Кобы-1 в Центральном Алтае и на Средней Катуни (Суразаков А.С., 1987; Ларин О.В., 1988; 1990; 1993; 1994; 1995).

В 1985 г. В.Д. Кубаревым с Восточно-Алтайским отрядом Североазиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР в центре с. Каракол (Онгудайский район) доисследован уникальный комплекс эпохи бронзы. Под земляной насыпью крупного афанасьевского кургана находились погребальные каменные ящики с выбитыми, гравированными и расписными рисунками, позднее отнесенные к каракольской культуре (Кубарев В.Д., 1988; Молодин В.И., 1991).

В 1980-е гг. в связи с предполагаемым строительством Катунской ГЭС и подъездных путей к ней проводилось сплошное археологическое обследование на Средней Катуни. Среди десятков памятников, на которых производились раскопки, оказалось несколько, относящихся к афанасьевской культуре (Кирюшин Ю.Ф., Абдулганеев М.Т., Неверов С.В., 1992). Одной из первых в зоне подъездных путей в 1983 г. была раскопана ограда афанасьевского времени у с. Элекманар (Степанова Н.Ф., 1993). В 1989 и 1991 гг. археологическим отрядом Алтайского госуниверситета раскопано 15 афанасьевских объектов на могильниках Бойтыгем-1, 2, Тогускан-4 (Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994; Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Неверов С.В., 2006). В 1988–1989 гг. проведены раскопки нескольких афанасьевских объектов на могильниках Бике I и II в урочище Бике на правом берегу р. Катунь Восточно-Алтайским отрядом Алтайской экспедиции Института археологии и этнографии СО РАН (Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 2001). В 1991–1992 гг. проводились исследования в устье р. Тыткескень экспедицией Алтайского государственного университета под руководством Ю.Ф. Кирюшина, в результате которых раскопано одно захоронение афанасьевской культуры, а на разновременном комплексе Нижнетыткескенская пещера-1 обнаружены находки этой культуры (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995).

В 1983 г. в северо-западных предгорьях Алтая археологические исследования начаты отрядом под руководством П.И. Шульги (2000). Здесь найдено более 10 афанасьевских памятников, в основном погребальных комплексов. Несколько погребений необычны для этой культуры и по их материалам был выделен покровский тип памятников. В результате проведенных здесь работ выявлен самый северо-западный микрорайон памятников афанасьевской культуры (Шульга П.И., 2000; 2002; 2006). В 1985–1987 гг. на Средней Катуні у с. Чепош Чемальского (бывшего Шебалинского) района П.И. Шульгой открыто несколько поселений афанасьевской культуры и раскопан 1 афанасьевский курган (Шульга П.И., 1993; 1996; 1998).

С 1988 г. Катунским отрядом Центра археологических исследований под руководством О.В. Ларина проводились раскопки могильника Сальдьяр-1 в Центральном Алтае. Исследования на памятнике охватили около 2000 кв. м. Было вскрыто более 40 объектов афанасьевской культуры (Ларин О.В., 2005). Это единственный памятник в Горном Алтае, где раскопано такое количество афанасьевских захоронений. При его исследованиях применялись геофизические методы. На основании их и визуальных обследований удалось установить, что памятник раскопан почти полностью, не исследованными остались всего несколько объектов. Могильник выделяется среди афанасьевских по ряду признаков, в том числе количеством детских захоронений и безинвентарных погребений.

В 1991 г. открыты два афанасьевских могильника Бертек-33 и Мухор-Тархата-I на Юго-Восточном Алтае (Молодин В.И., 2000; Савинов Д.Г., 1994; Ларин О.В., 1992). Открытие афанасьевских памятников в этом районе имеет особое значение, так как значительно расширяет ареал распространения афанасьевской культуры на юг. В настоящее время это самые южные памятники этой культуры на территории Горного Алтая.

В 1990–1991 гг. в Шебалинском районе археологическим отрядом научно-исследовательского сектора Горно-Алтайского пединститута проведены аварийные раскопки четырех оград афанасьевской культуры на могильнике Большой Толгаек (Соенов В.И., 1991; 1995).

В 1994 и 1997 гг. О.В. Лариным и В.А. Кочеевым проведены исследования на поселении Нижняя Соору в Центральном Алтае. Хотя раскопано всего 2,4 кв. м, но с учетом подъемного материала получена значительная по численности и ценности коллекция, датированная афанасьевской культурой. Особое значение имеют находки костей животных, так как на поселении найдены только афанасьевские артефакты, и не исключено, что памятник однослойный (Ларин О.В., Кунгурова Н.Ю., Степанова Н.Ф., 1998; Косинцев П.А., 2005). В 2002 г. в урочище Толгоек у с. Шебалино археологами из г. Горно-Алтайска раскопан одиночный курган афанасьевской культуры, а в 2003 г. на левом берегу р. Барагаш два кургана на могильнике Нижний Айрыташ (Вдовина Т.А., 2002; 2004).

В 2001–2003 гг. отрядом ИАиЭт СО РАН под руководством А.П. Бородовского проводились исследования в Чемальском и Майминском районах, где выявлены погребальные и поселенческие комплексы афанасьевской культуры (Бородовский А.П., 2006). Памятники из Майминского района – наиболее северные для этой культуры.

В 2006–2007 гг. экспедицией Алтайского государственного университета продолжены исследования в устье р. Тыткескень (левый приток р. Катунь) и напротив его устья на правом берегу р. Катунь. Раскопано около десятка погребений афанасьевской культуры. В большинстве этих погребений были взяты образцы для радиоуглеродного датирования, по которым получена серия дат (Киришин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010).

Второй период изучения характеризуется повышенным интересом исследователей к афанасьевской культуре Горного Алтая. Проводились полевые исследования, в научный оборот вводились материалы раскопок. В результате исследований, проводимых с середины 1970-х гг., были открыты десятки новых памятников афанасьевской культуры, в Центральном, Северном, Восточном и Юго-Восточном Алтае, на Северо-Западном Алтае, выявлено несколько микрорайонов с наибольшей их концентрацией. В некоторых районах открыты десятки памятников, в других обнаружены единичные находки. Обращает на себя внимание насыщенность памятниками афанасьевской культуры нескольких небольших микрорайонов. Например, в окрестностях сел Ело и Кара-Коба в Центральном Алтае учтено более 30 могильников с афанасьевскими оградами из вертикально поставленных плит (Посредников В.А., 1980; Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005). Расстояние между ближайшими афанасьевскими кладбищами от 0,5 км и больше. В долине Катуні между селами Чепош и Элекманар наблюдается подобная насыщенность афанасьевскими поселениями, расстояние между ближайшими из них около 0,5–1,5 км. Вполне вероятно, что поселений на этом участке может быть и больше. В целом, памятники афанасьевской культуры известны на всей территории Горного Алтая, но основное количество сосредоточено в Центральном Алтае и на Средней Катуні.

Енисей. Очередной этап полевых исследований памятников афанасьевской культуры на Среднем Енисее, начавшийся в 80-х годах прошлого века, характеризуется, в первую очередь, переходом от массовых спасательных раскопок, связанных с работой «новостроечных» экспедиций, к точечным, исключительно научным проектам. Эти работы не носят массовый характер и отличаются значительно более высоким ме-

тодическим уровнем, что позволяет делать хоть и небольшие, но крайне важные наблюдения по отдельным чертам погребального обряда.

В качестве примера подобных работ можно привести исследование Э.Н. Киргинековым уникального по своим конструктивным особенностям и размерам памятника Большое Кольцо (см. статью Э.Н. Киргинекова в настоящем сборнике). Первые раскопки этого кургана были проведены А.Н. Липским в 1959 г. Им была вскрыта часть этой большой ограды (диаметр около 40 м) и сделаны наблюдения, предполагающие синхронное проживание представителей афанасьевской и окунеской культур. Г.А. Максименков, считавший эти наблюдения ошибочными, в 1974–1975 гг. провёл новые раскопки и вскрыл ещё часть кольца. Однако результаты этих исследований так и не были опубликованы, а вопрос о сосуществовании двух культур оставался открытым. В 2008 г. Э.Н. Киргинековым были завершены раскопки этого объекта и подведён общий итог столь затянувшихся работ.

Начиная с 1980 г., раскопки афанасьевских могильников на Среднем Енисее проводили И.Л. Кызласов (Узун-Харых), Н.А. Боковенко (Малиновый Лог, Нумахыр), А.И. Готлиб (Узунчул), Н.В. Леонтьев и В.С. Зубков (Подсуханыха), Э.Н. Киргинеков (Большое Кольцо, Камышта I), А.В. Поляков (Итколь II). Кроме того, целенаправленные поиски привели к выявлению целой группы поселенческих памятников, информативность которых пока не достаточно велика. Афанасьевские материалы были обнаружены в сочетании с артефактами иных культур на поселениях: Гляден VIII (С.В. Красниенко, А.В. Субботин), Ораки (С.Б. Гультов), Чатхан (И.П. Лазаретов), Усть-Кюг (С.А. Александров), Чытыгол II (В.С. Зубков), Итколь III (А.В. Поляков). Особо следует отметить обнаружение А.И. Готлибом афанасьевских материалов на горной крепости (све) Устанах (Готлиб А.И., 2008).

К сожалению, после раздела в монографии Э.Б. Вадецкой 1986 г., планомерные научные исследования афанасьевских памятников не проводились. Стоит только отметить публикацию в 1999 г. М.Н. Пшеницыной монографии М.П. Грязнова «Афанасьевская культура на Енисее», где представлены материалы значительной части афанасьевских памятников, раскопанных Красноярской экспедицией (Грязнов М.П., 1999). Однако, эта работа была подготовлена М.П. Грязновым ещё в конце 1970-х гг. и не включает новые материалы, полученные в последние десятилетия. Можно констатировать, что в этот период в изучении афанасьевской культуры на Среднем Енисее наблюдался «застой». Сами по себе проведённые раскопки лишь часть научного исследования. Их закономерным итогом должна быть публикация, которая вводит в научный оборот не только сами материалы памятника, но его анализ.

На сегодняшний день можно констатировать, что на территории Среднего Енисея исследовано 356 могил афанасьевской культуры и заложены раскопы или сделаны зачистки на 10 поселенческих памятниках (табл. 1). В Горном Алтае раскопано более 240 афанасьевских объектов и погребений куротинского типа, на 40 поселениях выявлены артефакты афанасьевского времени (табл. 3). По количеству поселенческих памятников на Енисее наблюдается заметный дисбаланс. Это связано с региональной особенностью Среднего Енисея, где их число очень невелико практически для всех археологических культур. Отчасти это связано с затоплением огромных прибрежных территорий в результате строительства Красноярской ГЭС на Енисее, и в том числе устьев небольших рек, наиболее удобных для поселений.

Проведённая ревизия имеющихся материалов демонстрирует не утешительную картину. Многие исследования, особенно до начала 60-х гг. прошлого века, проводились на невысоком методическом уровне, что связано с объективными обстоятельствами. На Среднем Енисее, к примеру, их около трети от числа всех исследованных памятников. Ценность подобных источников намного ниже, чем памятников раскопанных по современным методикам. Кроме того, далеко не всегда об этих исследованиях сохранилась детальная информация. Часть памятников можно уверенно переводить в категорию историографических. К сожалению, не всегда качественно проводились и более поздние исследования, что связано с различными зачастую объективными причинами. В отдельных случаях по окончании работ отчёты о раскопках не были переданы в профильные архивы. Всё это ставит вопрос о крайне осторожном и выверенном подходе к изучению памятников на основе тщательной критики имеющихся источников.

На сегодняшний день опубликована примерно половина источников по погребальным памятникам афанасьевской культуры Среднего Енисея. В настоящем сборнике впервые публикуются материалы ещё 5 памятников, насчитывающих в общей сложности 56 курганов (~15%). Это очень значительный, но далеко не окончательный шаг. К сожалению, даже те материалы, как со Среднего Енисея, так и из Горного Алтая, которые уже опубликованы, не всегда можно использовать в научных исследованиях. Часть публикаций содержат краткие сведения о материалах, полученных в результате раскопок, отсутствуют иллюстрации, существуют разночтения между данными публикации и отчёта. Особенно мало информативно описание керамических комплексов, которые составляют основной инвентарь и являются одним из важнейших индикаторов для определения хронологической принадлежности.

Несмотря на продолжительную историю исследований, многие ключевые проблемы афанасьевской культуры по-прежнему актуальны. Сохраняют свою дискуссионность вопросы абсолютной и относительной хронологии, исторических судеб населения, социальных отношений, хозяйства и другие (Цыб С.В., 1980; 1984; Вадецкая Э.Б., 1986а; Еромолова Н.М., Марков Ю.Н., 1983; Гальченко А.В., 1994; Молодин В.И., 2002; Степанова Н.Ф., 2006б; 2008а, в; 2009а–б; и др.). Сохраняют остроту вопросы синхронизации, как отдельных памятников, так и в целом материалов различных регионов, в частности, Среднего Енисея и Горного Алтая. До сих пор практически не изучены поселения, которых на Среднем Енисее выявлено мало, и без материалов которых невозможно решить проблему хозяйственной деятельности и быта афанасьевского населения, а также многие другие вопросы.

Одна из наиболее актуальных проблем – происхождение афанасьевской культуры. На сегодняшний день выдвинуто несколько гипотез. Первоначально высказывалось мнение о местных корнях афанасьевского населения (Киселев С.В., 1938). Это предположение подверг критике А.П. Окладников (1941), и с тех пор преобладала точка зрения, что афанасьевское население пришлое, так как местных корней не удалось установить. В последние годы вновь рассматривается возможность участия местного населения в формировании этой культуры (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 2002). В.И. Молодин предполагает, что сложение афанасьевской культуры произошло в Центральной Азии – в северной части Монголии и Тывы (Молодин В.И., 2002). В результате исследований последних лет получены данные, подтверждающие пришлый характер афанасьевского населения для Горного Алтая (Тур С.С., Рыкун М.П., 2006б; Степанова Н.Ф., 2007). Однако не исключено, что контакты с местным компонентом сыграли определенную роль в сложении афанасьевской культуры, так как памятники разных регионов существенно разнятся между собой, что связано не только с тем, что они оставлены разными этнографическими группами, но и, безусловно, с тем, что у афанасьевского населения разных регионов были разные исторические судьбы (Горный Алтай, Средний Енисей, Тыва, Монголия). Происхождение афанасьевской культуры связывают и с древнеямной КИО (Дебец Г.Ф., 1948, с. 68; Алексеев В.П., 1961а, с. 380; Даниленко В.Н., 1974; Хлобыстина М.Д., 1975; Вадецкая Э.Б., 1979; и др.). Кроме традиционного тезиса о миграции населения с запада на восток, сформулированного ещё на начальном этапе изучения, сформировался и другой подход, предполагающий некоторый единый центр в результате импульса из которого образовались как ямная, так и афанасьевская группы населения (Хлопин И.Н., 1969, с. 162–164; Мерперт Н.Я., 1974; Кирюшин Ю.Ф., 1991; Степанова Н.Ф., 2008а). В целом пока ни одна из этих точек зрения не приобрела решающего перевеса в представлениях научной общественности.

Другая, не менее актуальная проблема – хронология афанасьевской культуры. Вкратце можно только отметить, что на сегодняшний день продолжают дискуссии об относительной хронологии памятников афанасьевской и окуневской культур на Среднем Енисее (Хлобыстина М.Д., 1973; Соколова Л.А., 2007). Выделение новых культур на территории современной Монголии ставит совершенно новый вопрос о соотношении и взаимодействии, к примеру, афанасьевской и чумурчекской культур. Очень остро стоит проблема абсолютных дат. К сожалению, кроме радиоуглеродного датирования пока не предложено иных обоснованных методов определения возраста афанасьевских памятников. Однако имеющиеся в нашем распоряжении радиоуглеродные определения, дающие основания оценивать продолжительность афанасьевской культуры периодом около 1300 лет, входят в явное противоречие с наблюдениями за числом оставленных этой культурой погребальных памятников (смотри статью А.В. Полякова в настоящем сборнике). Существуют и другие основания, которые нельзя «сбрасывать со счетов» в решении вопроса о продолжительности существования афанасьевской культуры (Степанова Н.Ф., 2009б).

Краткий обзор только нескольких ключевых проблем афанасьевской культуры демонстрирует, насколько далеки они от своего окончательного решения. Это ещё раз подчёркивает, что, не смотря на продолжительную историю изучения, состояние дел в исследовании этих уникальных памятников довольно сложное. По-прежнему не решены основополагающие вопросы, которые должны быть «краеугольным камнем» в дальнейших работах по исследованию не только афанасьевских памятников, но и широкого круга культур неолита, энеолита и эпохи ранней бронзы. Наиболее актуальной задачей на сегодняшний день является детальная и тщательная ревизия всего корпуса источников по афанасьевской культуре. Необходима кропотливая работа по сверке и уточнению всех доступных данных.

Можно резюмировать, что изучение афанасьевской культуры происходило не равномерно. Периоды активной научной деятельности сменялись «застоями», когда количество исследованных памятников становилось минимально, а их научная обработка практически не велась. В последнее десятилетие наметился новый этап в изучении афанасьевской культуры. Он характеризуется введением в научный оборот неопубликованных материалов (более 100 погребений из Горного Алтая), применением новых методов и методик (Грязнов М.П., 1999; Ларин О.В., 2005; Погребальные и поселенческие комплексы..., 2006; Тур С.С., Рыкун М.П., 2006а–б; Погожева А.П., Рыкун М.П.,

Степанова Н.Ф., Тур С.С., 2006; Степанова Н.Ф., 2004; 2007; 2008б; 2009а–б; Шульга П.И., 2006; Хаврин С.В., 2008; Поляков А.В., Свято С.В., 2009; и др.). Был изменен подход к изучению афанасьевской культуры и начато проведение комплексного единовременного исследования материалов разных регионов. Все эти положительные моменты дают основания надеяться, что предстоит период нового «взлёта» научного интереса к памятникам афанасьевской культуры и, как следствие, можно ожидать новых серьёзных результатов в научных работах.

Таблица 1

Список памятников афанасьевской культуры Енисея

№	Название	Автор	Год(ы)	Раскопано		Публикация
				Оград	Могил	
ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ						
Памятники Среднего Енисея						
Левый берег р. Енисей						
1	Афанасьева Гора	Теплоухов С.А.	1920, 1923	18	18	Грязнов М.П., 1999, с. 12–24
		Грязнов М.П.	1963–1964	17	19	
2	Барсучиха IV	Грязнов М.П.	1967	2	14	Грязнов М.П., 1999, с. 41–44
3	Батеневские Горы	Теплоухов С.А.	1925	5	5	Киселёв С.В., 1951, с. 28
4	Бельтыры	Липский А.Н.	1951–1954	15	10	
5	Большое кольцо	Липский А.Н.	1959	1	3	Афанасьевский сборник (АС), 2010*
		Максименков Г.А.	1973–1974		5	
		Киргинцев Э.Н.	2008		3	
6	Бюрь	Кызласов Л.Р.	1958	1	1	Кызласов Л.Р., 1962, с. 119–120
7	Верхний Аскиз	Липский А.Н.	1958	3	2	
8	Итколь II	Поляков А.В.	2008–2010	5	8	Афанасьевский сборник (АС), 2010
9	Каменный Лог II	Комарова М.Н.	1962	1	3	Грязнов М.П., 1999, с. 40–41
10	Камышта I	Липский А.Н.	1959	3	3	АС, 2010*
		Киргинцев Э.Н.	2008	1	3	
11	Карасук III	Грязнов М.П., Комарова М.Н.	1961–1963	14	37	Грязнов М.П., 1999, с. 30–40
12	Красный Яр I	Левашёва В.П.	1930	6	7	Левашёва В.П., 1962, с. 62–73
		Вадецкая Э.Б.	1969, 1972	9	10	Вадецкая Э.Б., 1981а, с. 33–62
13	Летник VI	Трифонов Ю.И.	1974	16	56	Пшеницына М.Н., Поляков А.С., 1980, с. 229–230
		Пшеницына М.Н.	1975			
		Пшеницына М.Н., Поляков А.С.	1978, 1979			
14	Малые Копёны II	Евтюхова Л.А.	1940	1	3	Киселёв С.В., 1951, с. 42
		Зяблин Л.П.	1961–1962	3	15	
15	Ниня I	Максименков Г.А.	1973	1	1	
16	Нумахыр	Боковенко Н.А.	2000	1	4	АС, 2010*
17	Сагай	Липский А.Н.	1958, 1959	4	4	
18	Саргов	Адрианов А.В.	1903	5	5	Грязнов М.П., Комарова М.Н., 1966, с. 15
		Пшеницына М.Н.	1965	1	1	
19	Узун-Харых	Кызласов И.Л.	1986	1	1	Кызласов Л.Р., Кызласов И.Л., 1988, с. 242–243
20	Узунчул	Готлиб А.И.	1993	8	9	Готлиб А.И., 1994
21	Уйбат-Хулган	Кызласов Л.Р.	1958, 1972	1	4	Кызласов Л.Р., 1962, с. 112–116
22	Черновая VI	Максименков Г.А.	1962	4	10	Вадецкая Э.Б., 1964, с. 116–120; АС, 2010
Правый берег р. Енисей						
23	Восточное	Вадецкая Э.Б.	1975–1976	1	2	Вадецкая Э.Б., 1980б, с. 101–107
24	Малиновый Лог	Боковенко Н.А.	1977, 1989	5	14	АС, 2010*
25	Моисеиха	Старущенко В.М.	1959	19	20	АС, 2010*
26	Подсуханиха	Гаврилова А.А.	1955, 1960	7	7	Иванова Л.А., 1968, с. 68–69
		Леонтьев Н.В.	1989, 1995–1996	7	7	
		Зубков В.С.	2000	1	1	
27	Сыда	Киселёв С.В.	1929	7	11	Киселёв С.В., 1937, с. 85–86; Киселёв С.В., 1951, с. 34–39
		Грязнов М.П.	1967	2	4	

№	Название	Автор	Год(ы)	Раскопано		Публикация
				Оград	Могил	
28	Тепсей VII	Грязнов М.П.	1968	1	1	Грязнов М.П., Комарова М.Н., 1979, с. 26–27
29	Тепсей VII	Грязнов М.П.	1968, 1976	3	5	Грязнов М.П., Комарова М.Н., 1979, с. 20–29
30	Тесь I	Киселёв С.В.	1928	15	15	Киселёв С.В., 1929, с. 35–47
31	Тесь II	Киселёв С.В.	1928	1	2	Киселёв С.В., 1929, с. 34–35
32	Тесь III	Киселёв С.В.	1932	5	3	Киселёв С.В., 1937, с. 87–90
Памятники Верхнего Енисея						
33	Ооруг-Аксы	Шер Я.А.	1967	1	1	
34	Хайрыкан I	Мандельштам А.М.	1978	2	2	
		Рева Л.И.	1987–1988	4	4	

№	Название	Автор	Год(ы)	Площадь раскопа	Публикация
ПОСЕЛЕНИЯ					
Памятники Среднего Енисея					
Левый берег р. Енисей					
1	Гляден VIII	Красниенко С.В., Субботин А.В.	1998, 2000	320 кв. м	Красниенко С.В., 2002, с. 171–175
2	Итколь III	Поляков А.В.	2008–2009	172 кв. м	АС, 2010*
3	Ораки	Гультов С.Б.	1990		
4	Устанах (све)	Готлиб А.И.	1991, 1994–1995	158 кв. м	Готлиб А.И., 2008
5	Усть-Кюг	Александров С.А.	2000	зачистка	
6	Чатхан	Лазаретов И.П.	1997	176 кв. м	
7	Читыгол II	Зубков В.С.	2001, 2005–2006	120 кв. м	Зубков В.С., 2002, с. 147; Зубков В.С., 2009, с. 572–573
Правый берег р. Енисей					
8	Мочеркина Горка	Леонтьев Н.В.	1964	зачистка	
9	Тепсей X	Грязнов М.П.	1968	80 кв. м	Грязнов М.П., Комарова М.Н., 1979, с. 22–26
10	Тепсей XIII	Грязнов М.П.	1976	40 кв. м	Грязнов М.П., Комарова М.Н., 1979, с. 26–27
Памятники Верхнего Енисея					
11	Тоора-Даш	Семёнов В.А.	1978–1984	440 кв. м (слой 5)	Семёнов В.А., 1992, с. 11–50
12	Хадынных I	Семёнов В.А.	1977	96 кв. м (слой 3)	Семёнов В.А., 1992, с. 52–59

* Материалы памятника опубликованы в настоящем сборнике.

Таблица 2

Памятники Северо-Западной Монголии

№	Название	Автор	Год(ы)	Раскопано		Публикация
				Оград	Могил	
1	Алтан-Сандал	Советско-монг. экспед.	1971	3		Новгородова Э.А., 1989
2	Кургак гови (Хуурай говь)	Ковалев А.А.	2004	2		Ковалев А.А., 2010 (АС)*
3	Шатар-чулуу	Волков В.В.	1971, 1975	3		Новгородова Э.А., 1979

* Материалы памятника опубликованы в настоящем сборнике.

Таблица 3

Список памятников афанасьевской культуры Горного Алтая (Республика Алтай)

№	Название	Автор (учреждение)	Год(ы)	Раскопано оград	Публикация
Погребальные комплексы					
1	Айрыдаш-1	Суразаков А.С.	1982–1987*	3	Суразаков А.С., 1987; Ларин О.В., 1988; 1993; Соенов В.И., Суразаков А.С., 2005
2	Арагол	Грязнов М.П.	1929	4	Хлобыстина М.Д., 1975
3	Балыкты-Юл	Адрианов В.С.	1929	1	Хлобыстина М.Д., 1975

№	Название	Автор (учреждение)	Год(ы)	Раскопано оград	Публикация
4	Барантал-1	разрушено в 1990 г.		1	Некипелова Е.Ю., 2003; Бородовский А.П., 2006
5	Берсюкта-I	экспедиция АлтГУ	2007	1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010
6	Берсюкта-II	экспедиция АлтГУ	2007	1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010
7	Бертек-33	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1991	4	Древние культуры Бертекской долины, 1994
8	Бике-I	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1989–1990	2	Кубарев В.Д., Киреев С.М., Черемисин Д.В., 1990; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 2001
9	Бике-II	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1989–1990	1	Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 1991; Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 1992; 2001
10	Бойтыгем-1	Абдулганеев М.Т.	1989	1	Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994
11	Бойтыгем-2	Абдулганеев М.Т.	1989, 1991	10	Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994
12	Б.Толгаек	Соенов В.И.	1990–1991	4	Соенов В.И., 1991; 1995
13	Вт. Межелик-I	Посредников В.А.	1977–1978		Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
14	Ело-1	Посредников В.А.	1976–1977	4	Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997
15	Ело-2	Посредников В.А.	1977	1	Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997
16	Ело-3	Посредников В.А.	1976–1978	–	Посредников В.А., 1980
17	Ело-Баши	Посредников В.А., Абдулганеев М.Т.	1977, 1980	6	Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997
18	Илбик	разрушен в 1970-е гг.			Бородовский А.П., 2006
19	Кара-Коба-1	Посредников В.А., Цыб С.В.	1977–1980	10	Владимиров В.Н., Цыб С.В., 1982; Посредников В.А., Цыб С.В., 1994
20	Кара-Коба	Суразаков А.С.	1981	1	Суразаков А.С., 1987
21	Каракол	Погожева А.П.	1982	1	Погожева А.П., 2006
22	Кара-Тенеш-2	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1978	1	Окладников А.П., Погожева А.П., Молодин В.И., 1979
23	Каянча	Казаков А.А.	1989	1	Казаков А.А., 1992
24	Каерлык-2	Цыб С.В.	1980	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
25	Кор-Кобы-I (Карбан)	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1984, 1989	4	Каширин А., 1989; Ларин О.В., 1990; 1993
26	Кызык-Телань-I	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1988–1989	2	Ларин О.В., 1990; Суразаков А.С., Тишкин А.А., 2007
27	Мухор-Тархата-I	Ларин О.В.	1991	1	Ларин О.В., 1992; Ларин О.В., Могильников В.А., Суразаков А.С., 1994
28	Нижний Айры-Таш	Вдовина Т.А.	2003	2	Вдовина Т.А., 2004
29	Н.Тюмечин-1	Посредников В.А., Цыб С.В.	1976–1980	15	Посредников В.А., Цыб С.В., 1992
30	Н. Тюмечин-2	Посредников В.А.	1978	–	Посредников В.А., 1980
31	Н. Тюмечин-3	Посредников В.А.	1976–1978	–	Посредников В.А., 1980
32	Н. Тюмечин-4	Славнин В.Д.	1978	2	Посредников В.А., 1980; Абдулганеев М.Т., Славнин В.Д., 2004
33	Онгудай (Урсул)	Радлов В.В.	1865	1	Отчет ИАК за 1865 г
34	П. Межелик-1	Цыб С.В., Владимиров В.Н., Абдулганеев М.Т.	1980, 1984, 1990	13	Кирюшин Ю.Ф., Абдулганеев М.Т., Цыб С.В. 1986; Владимиров В.Н., Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В., Степанова Н.Ф. 1999
35	Сальдьяр-I	Ларин О.В.	1988–1991	40	Ларин О.В., 1994; 1995; 2005; Солодовников К.Н., Ларин О.В., 2002
36	Семисарт-II	Владимиров В.Н.	1980	1	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
37	Семисарт-3	Владимиров В.Н.	1980	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
38	Семисарт-4	Владимиров В.Н.	1980	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
39	Семисарт-5	Владимиров В.Н.	1980	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
40	Семисарт-6	Владимиров В.Н.	1980	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
41	Семисарт-VII	Владимиров В.Н.	1980	2	Погожева А.П., 1981; 2006
42	Семисарт-9	Владимиров В.Н.	1980	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
43	Теньга-1	Цыб С.В.	1979	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
44	Теньга-3	Цыб С.В.	1979	–	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
45	Теньга-4	Цыб С.В.	1979	2	Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005

№	Название	Автор (учреждение)	Год(ы)	Раскопано оград	Публикация
46	Тогустан-4	экспедиция АГУ	1989	2	Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Неверов С.В., 2006
47	Толгаек-II	Вдовина Т.А.	2002	1	Вдовина Т.А., 2002
48	Тр. Межелик-I	Цыб С.В.	1980	–	Посредников В.А., 1980; Степанова Н.Ф., Владимиров В.Н., Цыб С.В., 2005
49	Туэкта	Кузнецова А.Т.	1935	1	Хлобыстина М.Д., 1975
50	Тыткескень-6	экспедиция АлтГУ	1991	1	Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995
51	Улита	экспедиция АГУ	1986	1	Цыб С.В., Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., 1998
52	Урмулык	Суразаков А.С.		2	Суразаков А.С., 1987; Ларин О.В., 1993
53	Урсул	Потапов Л.П.	1927	1	Потапов Л.П., 1953; Хлобыстина М.Д., 1975
54	Урусскин Лог-1 (Каракол-1)	Погожева А.П.	1982	6	Погожева А.П., 1984; 2006а–б
55	Урусскин Лог-2 (Каракол-2)	Погожева А.П.	1986	3	Погожева А.П., 1988, с. 248–249; 2006а–б; Чижишева Т.А., 1988; 2000
56	Усть-Куюмский	Сергеев Г.П., Сосновский Г.П., Берс Е.М.	1932, 1936, 1964–1965, 1969	21	Сосновский Г.П., 1941; 2006; Киселев С.В., 1949; 1951; Берс Е.М., 1994; Хлобыстина М.Д., 1975; Марсадалов Л.С., 1981; Худяков Ю.С., Мороз М.В., 1988; Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С., 2006
57	Усть-Муны	разрушен в 30-е гг. XX в.			Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982; Киреев С.М., Акимова Т.А., Бородовский А.П., Бородовская Е.Л., 2008
58	Чемал-3	Бородовский А.П.	2004	1	Некипелова Е.Ю., 2003; Бородовский А.П., 2006
59	Чепош-3	Шульга П.И.	1987	1	Шульга П.И., 1993.
60	Черный Ануй-2	экспедиция ИИФ СО АН СССР	1979	1	Молодин В.И., Петрин В.Т., 1985
61	Чобурак-I	экспедиция АлтГУ	2007	1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010
62	Чобурак-III	экспедиция АлтГУ	2007	1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010
63	Элекманар	Степанова Н.Ф.	1983	1	Степанова Н.Ф., 1993

Поселения

№	Название	Автор (учреждение)	Год	Кв. м	Публикация
1	Айбарка	Степанова Н.Ф.	1987		Степанова Н.Ф., 1995
2	Аскал-2	Шульга П.И.	1985	212	Шульга П.И., 1992
3	Балыктыюль	Абдулганеев М.Т.	1980	80	Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982
4	Барангол		1986		Суразаков А.С., Чевалков Л.М., 1988
5	Бектыек	Казаков А.А.	1989	12	Казаков А.А., 1992
6	Бичикту-Бом	Мамадаков Ю.Т.	1980-е гг.		Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., 1998
7	Ело	Посредников В.А.	1970-е гг.		Посредников В.А., 1980
8	Кара-Тенеш	Кадиков Б.Х., Погожева А.П.	1976; 1978–1979; 1982	700	Погожева А.П., Кадиков Б.Х., 1980; Погожева А.П., Молодин В.И., 1980; Погожева А.П., 2006
9	Кегибаш	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1986		Суразаков А.С., Чевалков Л.М., 1988; Чевалков Л.М., 1993
10	Коболок-суу	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1986		Суразаков А.С., Чевалков Л.М., 1988; Чевалков Л.М., 1993
11	Королой	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1986		Суразаков А.С., Чевалков Л.М., 1988; Чевалков Л.М., 1993
12	Кувевы щеки	Бородовский А.П.	1990		Бородовский А.П., 1991
13	Ламах	Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В.	1983–1984	1	Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В., 1990; Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., 1998
14	Малый Дуган	Степанова Н.Ф.	1987–1990	934	Степанова Н.Ф., Пугачев Д.А., 1989; Степанова Н.Ф., 1990
15	Малый Толгаек	Соенов В.И.	1991		Соенов В.И., Ойношев В.П., 2006
16	Манжерок-5	Бородовский А.П.	2003		Бородовский А.П., 2006
17	Манжерок-7	Бородовский А.П.			Бородовский А.П., 2002; 2006; Киреев С.М., Акимова Т.А., Бородовский А.П., Бородовская Е.Л., 2008
18	Муны-1	Молодин В.И., Петрин В.Т.	кон. 1970-х гг.		Молодин В.И., Петрин В.Т., 1985; Бородовский А.П., 1994; 1999; 2001; 2006
19	Н. Соору	Ларин О.В.	1994, 1997	2,4	Ларин О.В., Кунгурова Н.Ю., Степанова Н.Ф., 1998; 2005
20	Н. Чепош-2	Шульга П.И.	1985		Шульга П.И., 1996

№	Название	Автор(учреждение)	Год	Кв. м	Публикация
21	Партизанская Катушка	Шульга П.И.	1985	300	Шульга П.И., 1998
22	Узнезя-1	Степанова Н.Ф.	1980; 1985–1989	1432	Степанова Н.Ф., 1994; Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 2004; Кунгуров А.Л., 2006; Степанова Н.Ф., Соенов В.И., 2009
23	Узнезя-школа	Степанова Н.Ф.	1987		Степанова Н.Ф., 1995
24	Узнезя-мост	Степанова Н.Ф.	1987		Степанова Н.Ф., 1995
25	Усть-Куюм	Берс Е.М.	1964–1965, 1969		Эпоха энеолита и бронзы Горного Алтая, ч. 1, 2006
26	Чепош-1	Шульга П.И.	1985		Шульга П.И., 1993
27	Чепош-3	Шульга П.И.	1985		Шульга П.И., 1996
28	Чепош-4	Шульга П.И.	1985		Шульга П.И., 1996
29	Чичка	Шульга П.И.	1985		Шульга П.И., 1996
30	Эдиган-V	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1988	72	Чевалков Л.М., 1990

Пещеры и горная выработка

1	Каминная пещера	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1980-е гг.	Гричан Ю.В., 1987; Ефремов С.А., 2006
2	Нижнетыткескенская пещера-1	Барышников Г.Я., Кирюшин Ю.Ф.	1991–1992	Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995
3	Горная выработка у с. Владимировка	Баженов А.И., Бородаев В.Б., Малолетко А.М.	1955, 1997, 2002	Кызласов Л.Р., 1965; Баженов А.И., 1987; Баженов А.И., Бородаев В.Б., Малолетко А.М., 2002

Случайные находки

1	Инегень	Мамадаков Ю.Т.	каменный сверленный топор	Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982
2	Манжерок-3	Бородовский А.П.	керамика	Киреев С.М., Акимова Т.А., Бородовский А.П., Бородовская Е.Л., 2008
3	Усть-Куба	Кадиков Б.Х.	керамика	Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982
4	Чултуков Лог-3	Бородовский А.П.	каменный жезл	Бородовский А.П., 2006

* К сожалению, точные годы и авторов раскопок можно указать не всегда, т.к. подобные сведения есть не во всех публикациях. Иногда раскопки велись небольшими коллективами археологов и при публикации материалов в таких случаях автора не указывали.

Таблица 3а

Погребения куротинского, афанасьевско-куротинского типа (Горный и предгорный Алтай)

№	Название	Автор	Год	Раскопано	Публикация
1	Айрыдаш-1	экспедиция ГАНИИИЯЛ и ГАРКМ	1986	1	Соенов В.И., Суразаков А.С., 2005
2	Берсюкта-1	экспедиция АлтГУ	2007	1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010
3	Бике-1; II	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1989–1990	3	Кубарев В.Д., Черемисин Д.В., Слюсаренко И.Ю., 2001
4	Бойтыгем-2	Абдулганеев М.Т.	1989	2	Абдулганеев М.Т., Ларин О.В., 1994
5	Ело-1	Посредников В.А.	1976	1	Абдулганеев М.Т., Посредников В.А., Степанова Н.Ф., 1997
6	Зырянка	Погожева А.П.	1981	1	Погожева А.П., 2006
7	Кара-Коба-1	Цыб С.В.	1980	2	Посредников В.А., Цыб С.В., 1994
8	Каракол	Кубарев В.Д.	1985	1	Кубарев В.Д., 1988
9	Кор-Кобы-1	экспедиция ГАНИИИЯЛ		1	Ларин О.В., 1990; 1993
10	Кызык-Телань-1	экспедиция ГАНИИИЯЛ	1989	1	Ларин О.В., 1990; Суразаков А.С., Тишкин А.А., 2007
11	Курота-2	Киселев С.В.	1937	9	Киселев С.В., 1951; Степанова Н.Ф., 2005а
12	Н. Тюмечин V	Славнин В.Д.	1977	4	Посредников В.А., 1980; Абдулганеев М.Т., Славнин В.Д., 2004
13	Озерное-II	экспедиция ИИФиф СО АН СССР	1978	1	Молодин В.И., Петрин В.Т., 1985
14	Озерное 2	Могильников В.А.	1981	1	Могильников В.А., 1987
15	Первый Межелюк-1	экспедиция АГУ	1984	1	Кирюшин Ю.Ф., Абдулганеев М.Т., Цыб С.В., 1986; Владимиров В.Н., Мамадаков Ю.Т., Цыб С.В., Степанова Н.Ф., 1999
16	Пещеркин Лог-1	советско-японская экспедиция	1986	1	Деревянко А.П., Молодин В.И., Маркин С.В., 1987

№	Название	Автор	Год	Раскопано	Публикация
17	Покровский Лог-3	Шульга П.И.		1	Шульга П.И., 2002
18	Покровский Лог-5	Шульга П.И.	1996	1	Шульга П.И., 2006
19	Покровский лог-4	Шульга П.И.	1993, 1995	1	Шульга П.И., 2006
20	Сальдьяр-1	Ларин О.В.		2	Ларин О.В., 2005
21	Тогусхан-4	экспедиция АГУ	1989	1	Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Неверов С.В., 2006
22	Тыткескень-6	экспедиция АлтГУ		1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010
23	Урмулык	экспедиции ГАНИИИЯЛ и ИА АН СССР	1981	1	Суразаков А.С., 1987
24	У-Куюмский	Сосновский Г.П.	1936	1	Берс Е.М., 1974; Хлобыстина М.Д., 1975; Эпоха энеолита..., 2006
25	Усть-Теплая	Шульга П.И.		1	Шульга, 2002
26	Чобурак-1	экспедиция АлтГУ	2007	1	Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П., Семибратов В.П., Тюрина Е.А., 2010

Таблица 36

Список погребений арагольского типа Горного Алтая Республики Алтай

№	Название	Автор	Год(ы)	Раскопано	Публикация
1	Арагол	Грязнов М.П.	1929	2	Хлобыстина М.Д., 1975
2	Ян-Улаган	Руденко С.И.	1924	2	Руденко С.И., 1926
3	Теньга-2 (Урмулык-2)	Могильников В.А.	1980–1981	1	Могильников В.А., 1987

Таблица 3в

Список погребений улитинского типа Горного Алтая Республики Алтай

№	Название	Автор	Год(ы)	Раскопано	Публикация
1	Балыкты-Юл	Адрианов В.С.	1929	1	Хлобыстина М.Д., 1975
2	Карасу-2	Могильников В.А.	1980–1981	1	Могильников В.А., 1986, 1987
3	Улита	экспедиция АГУ	1986	12	Цыб С.В., Мамадаков Ю.Т., Степанова Н.Ф., 1998

Таблица 4

Памятники афанасьевской культуры (предгорные районы Алтайского края)

№	Название	Автор	Год(ы)	Раскопано	Публикация
Могильники					
1	Красный Яр-2	Шульга П.И.	1983		Шульга П.И., 2000
2	Покровский Лог-3	Шульга П.И.		1	Шульга П.И., 2002
3	Покровский Лог-4	Шульга П.И.	1993, 1995	2	Шульга П.И., 2006
4	Озерки	Шульга П.И.	1999		Шульга П.И., 2000
5	Усть-Теплая	Шульга П.И.		4	Шульга П.И., 2002
Поселения					
1	Машенка-2	Шульга П.И.	1999		Шульга П.И., 2000
2	Озерки	Шульга П.И.			Шульга П.И., 2000
3	Подсинюшка	Марсадолов Л.С., Грушин С.П.	1993, 2008, 2009	180 кв. м	Марсадолов Л.С., 1997; Грушин С.П., 2009
4	Усть-Черновая	Шульга П.И.			Шульга П.И., 2006
Пещеры					
1	Денисова пещера	экспедиция ИИФФ СО АН СССР		1977	Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994
2	Пещера им. Окладникова	экспедиция ИИФФ СО АН СССР		1984	Деревянко А.П., Молодин В.И., Маркин С.В., 1987
Случайные находки					
1	пос. Бугры	2008	2 фрагмента керамики		Кушакова Н.А., 2009
2	Рубцовский район		сосуд		Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982
3	Сентелек		каменный сверленный топор		Шульга П.И., 2006
Погребения покровского типа					
1	Покровка-4	Шульга П.И.	1990-е гг.	8	Шульга П.И., 2006